

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Властелин колец: Эовин

На Пелленорских полях закончилась величайшая битва света и тьмы. Назгулы, падальщики Саурана, собирали обильную добычу, вопили радостные орки, сновали туда-сюда обозленные харадримы. Минас-Тирит пал и дорога вглубь Средиземья была открыта для полчищ Саурана...

Очнулась Эовин посреди поля, ставшего роковым для ее народа. Сейчас она хотела лишь одного — закрыть глаза и тихо отойти к предкам. Волны спокойствия все дальше и дальше уносили ее, она почти ощущала такие родные покои Эдораса, как вдруг прямо над ней раздался радостный вопль:

— Эй, ублюдки, нашлась для вас новая забава!

Чьи-то грубые руки резко подняли ее и поставили на ноги. Но она была уже далеко, стоя у самого порога смерти.

— Эй да она сейчас сдохнет!

— Ну уж нет, падаль! Должно же быть хоть какое-нибудь развлечение у бедных уруков?! Лей ей из синего!

Эовин почувствовала как грубые и жесткие орочьи руки вливают в нее какую-то вонючую гадость. Она судорожно дернулась, закашлялась, попыталась выплюнуть эту дрянь, но тщетно — стремительными рывками к ней возвращалось сознание. Когда она уже совершенно пришла в себя, она увидела трех крупных орков. Двое из них держали ее, а другой, очевидно их вожак, сжал в руке синий флакон с той самой вонючей дрянью. Вожак медленно оглядел Эовин с головы до ног, и чем дольше он на нее смотрел, тем шире становилась его ухмылка.

— Так-так, не хотите ли познакомиться? Я Барг, простой орк из Лугбурца, а вы, как я вижу ристанийская принцесса, да? Не хотите ли поразвлечься, ваше величество?

Услышав эти слова Эовин приготовилась к смерти, даже обрадовавшись быстрому концу. Но, увидев ухмылки орков, она поняла, что убивать ее не собираются.

«Но тогда, что же нужно этим зеленым ублюдкам?» — подумала она.

Последняя мысль так заняла ее разум, что она даже не заметила, что выкрикивает ее вслух.

— Что вам от меня нужно? Убейте меня, я все равно никогда не смирюсь с владычеством Саурана!

— Ну уж нет, ваше величество... Живая вы нам еще пригодитесь.

С этими словами вожак орков быстро засунул свою потную руку за пазуху царевны, начиная ловко поглаживать и мять левую грудь Эовин. В жизни молодой царевны она ни разу еще не испытывала подобного унижения. Орк, тем временем, все больше входил в раж. Сорвав с нее походную куртку его взору предстали две крупные груди с аккуратными розовыми сосочками, на которые Барг тотчас и совершил атаку, в правый впившись губами, а левый пощипывая рукой. Груды Эовин тотчас набухли, а соски затвердели. Царевна с испугом заметила, что сладострастная судорога прошла по ее телу. А Барг, в этот момент не терял времени даром. Губами он яростно впился в нежную шею царевны, а рукой продолжал мять ее правую грудь, все больше и больше возбуждаясь. Глухой стон вырвался изо рта Эовин. Услышав его, орк оторвался от ее шеи и посмотрел ей в глаза, широко и противно ухмыляясь.

— Убейте же меня, прошу в... Ах!

Не успела она договорить, как орк сунул свою здоровенную правую руку ей под юбку, начав

гладить ее половые губки. Эовин не могла поверить в то, что с ней происходит, но не смотря на всю ее гордость и выдержку, она больше не могла сдерживать растущее возбуждение.

— Как? Неужели вам нравится, ваше высочество?

Сказав это, он резко ввел два своих толстых и мерзких пальца в девственную пещерку ристанийской царевны. От неожиданности Эовин закричала, тело ее выгнулось дугой. А орк, тем временем все быстрее орудовал пальцами во влагище ристанийки, доставляя ей невиданное ранее наслаждение, обильно смешанное со стыдом и отвращением к самой себе. Не в силах больше сдерживаться, царевна начала обильно выделять сок любви.

— Что?! Да вы вся течете ваше высочество!

От этого орк возбудился еще больше. Вытащив свои пальцы так резко, что Эовин вскрикнула, Барг своими грубыми сильными лапами поднял юбку молодой царевны.

— А ну ставьте ее на колени, моргульские крысюки!

Поняв, что с ней собираются делать, Эовин заплакала, понимая, что уже никто не сможет ей помочь. Она почувствовала сильный тычок в спину, от которого и упала. Довольно осмотрев ристанийскую царевну, ее полные груди, аппетитную круглую попку, которую не могла скрыть даже скромная походная юбка, орк усмехнулся и припустил штаны. Эовин первый раз видела мужской орган, да еще и такой огромный, поэтому от страха и удивления она закричала:

— Нет! Прошу, не надо!

Но Баргу было наплевать на ее слова. Своими потными ручищами обхватив ее попку, он резко втокнул свой член в Эовин.

— А-а-а!! И-и-и!

Не в силах терпеть, Эовин закричала, чувствуя, что теряет свою невинность. Орк же, лишив ее девственности, продолжал насаживать царевну на свой огромный кол, совершая резкие движения внутри ее потайной пещерки. Эовин не могла даже пошевелиться, двое других орков крепко держали ее. Все, что она могла — это истошно визжать, что она и делала, прекрасно понимая, что все ее усилия напрасны. А Барг все сильнее и сильнее всовывал ей, его член от возбуждения становился еще больше прямо внутри Эовин. Мир перед ее глазами померк все, что она слышала — это громкое дыхание орка, да хлопки его семенников о ее нежную попку. Движения орка с каждой минутой становились все яростней и жестче, он уже не входил в нее — он насаживал ее на свое копьё, и, к ужасу молодой царевны, каждое его движение приносило ей новую порцию удовольствия. Внезапно Эовин почувствовала, как его огромный член взорвался внутри нее, как что-то горячее и вонючее потекло по ее ногам, забрызгало ее юбку, волосы, попку. И тут же Эовин, гордая ристанийская царевна, к своему ужасу, почувствовала всепоглощающую волну наслаждения, которая пронзила все ее тело. Орк ловко высунул из нее свой быстро опадающий член.

— Ну как, ваше высочество, вам понравилась наша идея? — издевательски произнес орк. — А ну, ребята, покажите ей, на что способны настоящие урук-хай!

Услышав эти слова два дюжих орка, державших Эовин, широко ухмыльнулись и начали лапать царевну. Одного из них заинтересовали ее груди, в то время как другой шуровал у нее между ног. Его грубые пальцы жадно и грубо трогали ее любовное вместилище. Задыхаясь от собственного бессилия, царевна закричала, но сразу поняла, что это было ее ошибкой. Орк, тискавший ее грудь немедленно спустил порты и пихнул свой дурно пахнувший член в ротик Эовин, достав ей почти до самой глотки. От неожиданности ристанийка поперхнулась и

закашлялась, но эти ее движения доставили орку еще больше удовольствия. Волей-неволей ей приходилось отсасывать ему, содрогаясь от стыда и отвращения. Его товарищ, увидев это, сразу возбудился, развел царевне ноги, и яростно запихнул свой кол под юбку Эовин так, что его орудие вошло по самые яйца, начав жестко трахать ее. Под его мощными ударами стройное тело Эовин ходило взад-вперед, заставляя ее доставлять еще больше удовольствия орку, член которого находился у нее во рту. Она потеряла счет времени. В голове шумело, перед глазами все плыло. Душа Эовин испытывала отвращение к этим Сауроновым ублюдкам, но тело, независимо от нее, получало удовольствие. Оргазм подхватывал ее на своих крыльях три раза, пока, наконец, орки не кончили в нее. Когда орочье семя заливало ей рот, она ужаснулась и попыталась его выплюнуть, но тщетно — толстый орган все еще находился у нее во рту, так что ей ничего не оставалось делать, как полностью проглотить вонючую жидкость. Члены орков опустили, и они вышли из нее, криво ухмыляясь.

— Ну что, ваше величество, как вам мои ребята? — с издевкой в голосе произнес Барг. — Надеюсь, они сумели удовлетворить ваши королевские потребности? Ну а теперь я надеюсь поразить даже такую царственную особу как вы. Вы согласны?

— Н-нет! Пр-рошу не надо! — только и могла вымолвить бедная Эовин.

Но не успела она договорить, как ее прервали.

— О-о-о!!!

Барг одним стремительным движением оказался подле нее. Его снова стоявший член возвышался над ее попкой как гора и яростно рвался в бой. Резким движением орк дернул ее юбку вниз с такой силой, что юбка порвалась по шву. Эовин уже приготовилась к новому унижению и попыталась сжать коленки. Но, прорывав что-то невразумительное, Барг с силой направил свой огромный таран прямо в нежную маленькую попку юной царевны. Анус Эовин был слишком мал для его члена, поэтому каждое его движение отзывалось в теле ристанийки жестокими муками. От боли и неожиданности Эовин дико закричала. Но крики ее, по-видимому, еще больше заводили орка. С упорством, достойным нуменорской доблести, его член медленно прокладывал себе путь в ее попке. Под напором орка тугое кольцо ее ануса стало постепенно расширяться, его движения с каждой минутой становились все быстрее и мощнее. Эовин кричала, как никогда в своей жизни. Но вскоре эти крики надоели сосредоточенно долбящему молодую царевну в ее тугую попку Баргу:

— Заткнись, соломенноголовая! Ребята, а ну заткните ей пасть.

Возбужденные видом своего жожака, трахающего саму ристанийскую царевну в зад, радостные орки поспешили выполнить этот приказ. На этот раз двое ее бывших мучителя поменялись ролями. До этого трахавший ее орк засунул свой член в открытый в беззвучном крике ротик, Эовин. Другой же быстрым движением лег под нее и, схватив ее за бедра, насадил ее на конец своей мощной дубины. Теперь Эовин не могла сделать абсолютно ничего со своими мучителями, она не могла даже пошевелиться под ними. Все ее чувства смешались. Она одновременно чувствовала и боль в анусе, и вонючий член во рту, и наслаждение, идущее от ее любовной пещерки, которую сейчас жестко трахал орк, и все это дополнялось сильным ощущением собственного бессилия, горечи, стыда и вдребезги разбитой гордости.

Неожиданно, когда все трое одновременно спустили в Эовин свое семя, все ее тело взорвалось, молодую царевну сотряс сильнейший оргазм и, под потоками льющейся в нее и на нее вонючей спермы, она испытала невиданное наслаждение, которое отдалось сильной болью в жестоко изнасилованном теле. Последнее, что она услышала перед тем, как потерять

сознание было:

— А теперь носи ее в лагерь, снага! Нечего на меня глазеть, потом еще успеем с ней наиграться, никуда она от нас теперь не денется!